

Тарнавский О.А.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса ОГУ

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются процессуальные вопросы, касающиеся исследования в судебном разбирательстве гражданского иска.

Судебное разбирательство называют центральной стадией уголовного судопроизводства, поскольку в ней суд, как орган государственной власти, осуществляет свою судебную власть по уголовным делам посредством осуществления правосудия. Закон возлагает на суд всю полноту ответственности за законное, обоснованное и справедливое разрешение дела на основе принципа состязательности.

Конституционное положение об осуществлении правосудия в Российской Федерации только судом (ст. 118), закрепление за ним судебной власти, осуществляемой посредством уголовного судопроизводства, в результате которого каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49), ставит суд в положение основного, главного участника уголовного судопроизводства, кому доверено решать дело по существу.

Судебное разбирательство представляет собой специфическую процессуальную форму правосудия. Признавая судебное разбирательство специфической формой осуществления правосудия, некоторые ученые вместе с тем считают, что его задачи совпадают с общими задачами правосудия по уголовным делам. Такую точку зрения не разделяет, например, В.М. Бозров. Вероятно, как нам представляется, следует согласиться с ним. «Это утверждение, – пишет В.М. Бозров, – не совсем точно, потому что наряду с общими задачами, свойственными правосудию по уголовным делам, у этой стадии есть и специфические задачи, стоящие перед судом кассационной инстанции или перед любой другой формой правосудия, которые не могут быть идентичными с задачами, которые решаются в стадии судебного разбирательства» [1]. Не зря ст. 118 Конституции РФ провозгласила, что права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью и обеспечиваются правосудием.

Именно поэтому при осуществлении правосудия суд реализует свои полномочия посредством судебной власти.

Судебное разбирательство должно обеспечивать установление всех обстоятельств уголовного дела в соответствии с тем, что имело место в действительности, и тем самым дать правильную оценку таким обстоятельствам уголовного дела с точки зрения уголовного закона и вынесения решения об уголовной ответственности лица либо его оправдании [2]. Если в деле был заявлен гражданский иск непосредственно в предварительном расследовании, то обеспечение его может иметь место лишь до начала судебного следствия.

В ходе судебного следствия в целях правильного разрешения дела по существу суд в судебном разбирательстве проводит исследование всех обстоятельств уголовного дела, в том числе по обстоятельствам гражданского иска. Этим самым обеспечивается проверка законности и обоснованности действий, а также выводов и решений органов предварительного расследования.

Суд не занимается уголовным преследованием (это функция обвинения), не защищает (это функция защиты), а обеспечивает полное, всестороннее, объективное разбирательство по делу. По результатам разбирательства он принимает решение, фиксируемое в приговоре как высшем акте правосудия [3].

В судебном разбирательстве проводится новое исследование всех доказательств, собранных по делу на предварительном следствии. Кроме того, суд рассматривает и дополнительные доказательства, представленные как участниками судебного разбирательства, так и обнаруженные самим судом.

Доказывание гражданского иска, предъявленного в уголовном деле, производится, как гласит закон, по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом. А это означает, что обязанность доказывания характера и размера ущерба, причи-

ненного преступлением, как обстоятельство, входящих в предмет доказывания по делу, лежит на органе расследования и обвинителе. Ст. 44 УПК устанавливает, что гражданский истец вправе представлять имеющиеся в его распоряжении необходимые для рассмотрения судом иска документы.

При поступлении заявления заинтересованного лица о признании его гражданским истцом суд разрешает этот вопрос в соответствии с указаниями, вытекающими из содержания ст. ст. 44, 54 УПК.

Судья с учетом ст. 228 УПК при разрешении вопроса о назначении судебного заседания должен также выяснить, собраны ли по делу доказательства, достаточные для рассмотрения гражданского иска, поскольку характер и размер ущерба, причиненного преступлением, входят в предмет доказывания, а также принять меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба (ст. 230 УПК).

Меры обеспечения гражданского иска могут быть приняты также по ходатайствам и заявлениям заинтересованного лица (ст. 223 УПК).

При назначении дела к слушанию судья обязан тщательно изучить дело, прежде чем решить вопрос о назначении его в судебное разбирательство, потому что если имеется материальный ущерб, то он обязан принять все необходимые меры в целях рассмотрения и разрешения иска в судебном разбирательстве.

В ходе обобщения уголовных дел, рассмотренных судами Оренбургской области, были выявлены из 100 дел четыре случая, когда гражданский иск заявлялся в ходе судебного следствия, что, естественно, является грубым нарушением требований ч. 2 ст. 29 УПК. Так поступил, например, судья Ленинского района города Оренбурга при рассмотрении дела по обвинению гражданина У. [4], а также судья Промышленного района города Оренбурга по делу Ф. [5].

Как показали итоги обобщения судебной практики, суд в стадии подготовки дела к судебному заседанию формально выполняет свои контрольно-подготовительные действия. Если учесть, что в судебном разбирательстве были заявлены ходатайства от адвокатов-защитников о представлении необходимых доказательств, касающихся гражданского иска (в 7 случаях), тогда как эти ходатайства вполне могли быть заявлены еще в стадии подготовки дела к судебному заседанию

и не пришлось бы в таких случаях откладывать судебные заседания. Далее, суд по своей инициативе в судебном разбирательстве в 4 случаях запрашивал документы, в том числе и в части гражданского иска, хотя это мог бы сделать еще в стадии назначения дела к слушанию. Все это говорит о том, что данная стадия в таком виде, как она функционирует сегодня, не является гарантией, обеспечивающей права и свободы граждан в уголовном процессе, кому причинен материальный вред. Суд при таких обстоятельствах формально выполняет свои контрольно-подготовительные действия и вносит дела на судебное разбирательство, не обеспечивая их качественную подготовку для слушания дела в следующей стадии – судебном разбирательстве.

Как указывает п. 5 ст. 228 УПК, в стадии подготовки к судебному заседанию необходимо проверить, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества. Как усматривается, ст. 230 УПК непосредственно обращена к мерам по обеспечению гражданского иска. Суды по ходатайству потерпевшего и гражданского истца и их представителей либо прокурора вправе **вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда.**

Очевидно, как можно заключить, отношение судей к проведению этой стадии процесса нуждается к существенной перемене. Обоснованно подчеркивают отдельные исследователи, что эта стадия процесса существенно изменила свое назначение [6]. Как отмечает А.П. Гуськова, которая разделяет такое суждение с профессором Н.Н. Ковтун, задачей этой стадии является осуществление контроля за законностью и обоснованностью обвинения, это значит, что вопрос о достаточности оснований, позволяющих судье назначить дело к слушанию в судебном заседании, является основным, главным, отсюда и происходящий вопрос о материальном вреде является также важным вопросом, взаимосвязанным с вопросом о виновности лица.

Исследование судом доказательств, относящихся к гражданскому иску, в судебном заседании при разбирательстве дела является составной частью исследования обстоятельств. Ведется оно в тех же пределах, что и исследование обстоятельств дела, с тем чтобы содействовать правильному разрешению дела, установлению

истины на основе принципа состязательности.

Состязательность судебного разбирательства означает, что в судебном разбирательстве функции обвинения и защиты отделены от функции суда, разрешающего дело по существу.

Значение состязательности в судебном разбирательстве таково, что по своему назначению состязательность подразумевает процессуальное равноправие сторон. То, что вправе делать обвинитель для доказывания обвинения, вправе делать и защитник для опровержения выводов обвинения, участвуя тем самым в доказывании.

В равной степени можно говорить и о действии функции поддержания гражданского иска и защиты от него, выполняемых соответственно гражданским истцом и гражданским ответчиком. Гражданский истец и его представитель действуют в интересах возмещения материального вреда, а гражданский ответчик и его представитель – в интересах защиты от гражданского иска. Пользуются они при этом всеми правами стороны.

Гражданский истец и его представитель обязаны соблюдать порядок судебного разбирательства и правила доказывания. Они не вправе допускать каких-либо незаконных действий при поддержании иска (подкуп свидетелей, представление подложных документов и т. п.)

В силу состязательности судебного разбирательства все участники (государственный обвинитель и защитник, подсудимый и потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик и их представители) обладают в судебном следствии совершенно равными правами: а) по представлению доказательств; б) участию в их исследовании; в) заявлению ходатайств по дополнению к судебному следствию. Это является одним из важнейших условий установления обстоятельств уголовного дела.

Сегодня достаточно важными являются такие вопросы, которые непосредственно имеют выход на рассмотрение и разрешение гражданского иска в судебном разбирательстве. Прежде всего появляется необходимость некоторого изменения начала судебного следствия. Ст. 273 УПК РФ указывает, что судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Следовало бы дополнить закон указанием на то, что и потерпевший, и гражданский истец могли бы отразить свои исковые требования. Оглашение гражданского иска в начале

судебного следствия будет способствовать реализации принципа гласности, а также с учетом ст. 73 УПК РФ – исследованию полноты, всесторонности и объективности обстоятельств уголовного дела, а также более четкому выполнению как общих задач судопроизводства, так и конкретных, относящихся к гражданскому иску на основе ст. 6 УПК РФ.

Вместе с тем, как значится по протоколам судебных заседаний обобщенных уголовных дел, судьи ведут в судебных заседаниях допросы участвующих лиц, и показания допрошенных заносятся в протоколы судебных заседаний. Показания (объяснения) гражданского истца по поводу заявленного им иска в качестве источника доказательств могут представлять неопределимую доказательственную информацию по уголовному делу. Эти сведения могут иметь отношение и пролить свет на многие вопросы доказательственной характеристики других источников доказательств, в том числе действительного размера причиненного материального вреда, причинной связи между преступным деянием и наступившими последствиями, исчисления размеров денежных сумм, из которых складывается цена иска, и т. д.

Неисследованность размера материального ущерба в ряде случаев влекла отмену приговора суда по данным нашего обобщения.

Закон гласит, что при неявке гражданского истца или его представителей суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за потерпевшим сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Однако суд вправе рассмотреть гражданский иск по ходатайству гражданского истца и при его отсутствии (ст. 250 УПК). Однако это правило на практике не работает.

По своей юридической природе гражданский иск в уголовном процессе является иском о присуждении, который в силу действия принципа публичности приобрел определенные специфические черты. Доказывание гражданского иска, о чем указывалось нами, ведется строго по правилам, установленным УПК: обязанность доказывания обстоятельств, связанных с причинением материального вреда, в предварительном следствии возлагается на органы, производящие расследование, на них же возложена обязанность принимать меры по обеспечению заявленного иска. Что касается мер, которые должны быть приняты органами в целях обеспечения заявлен-

ного иска, то лишь по незначительному числу дел такие меры применялись: описывалось имущество, накладывался арест на имущество в 27 случаях. Суды между тем не реагировали на ошибки следствия, а точнее, на некачественное ведение следствия, не выносились ими частные

определения по недоработкам органов предварительного расследования.

Итог ясен. Необходимо совершенствовать закон и улучшить правоприменительную практику относительно возмещения материального вреда потерпевшим, гражданским истцам.

Список использованной литературы:

1. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). – Екатеринбург, 1999. – С. 130 – 131.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – С. 9-14; Лупинская П.А. К вопросу о понятии правосудия по уголовным делам в свете Конституции СССР и нового законодательства о судостроительстве и судопроизводстве. Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судостроительстве и судопроизводстве и прокурорском надзоре. – М., 1981. – С. 4-29.
3. Бозров В.М. Указ. соч. – С. 128.
4. Архив Ленинского райсуда г. Оренбурга. 1999.
5. Архив Промышленного района г. Оренбурга. 1999.
6. См.: А.П. Гуськова. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Монография. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002.